

Упадок в упадке

О ФАШИСТСКОМ ТЕАТРЕ

Ганс Иост, модный драматург германского фашизма, начинает статью «Задачи немецкого театра» следующим принципиальным утверждением:

«В течение последних лет упадок немецкого театра определился с ужасающей ясностью».

Здесь мы имеем дело с основным стержнем национал-социалистической пропаганды. Для того, чтобы создать себе массовый базис среди по большей части антикапиталистически настроенного населения, национал-социализм должен был обмануть оппозицию против капитализма. Скрыть под видом оппозиции против известной формы капиталистического господства («Демократия») и соответствующей ей идеологии (либерализма) полное принципиальное согласие с самой системой и существующими экономическими и производственными отношениями — было для национал-социалистов жизненно необходимым. Отсюда слово: «упадок». Отсюда — провозглашаемые

теперь «возрождение» и «национальная революция».

Мы не будем рассматривать здесь, насколько «либеральная» идеология и искусство последних лет были на самом деле либеральными. Если же они были упадочническими и гнилыми, в чем не приходится сомневаться, то родственная им фашистская идеология и искусство должны быть такими в еще гораздо большей степени. Упадок в упадке. Так сказать «le dernier cri» (последний крик) упадочничества.

Само собой разумеется, это относится и к театру: фашистский театр может только углубить упадок «либерального».

В своей большой речи 8 мая о задачах немецкого театра Геббельс заявил:

«Главным в этом революционном (т. е. фашистском) развитии является развенчание индивидуализма и замена обожествления отдельного человека обожествлением народа».

Прекрасный пример того, как ведется та лицемерная борьба, о которой мы только что говорили. «Враг — индивидуализм!» Какая лживость! Надо только слышать, как это себе представляет Иост. Индивидуализм — либерализм — марксизм — социал-демократизм — коммунизм! В создании этой идейной путаницы Иост принимает деятельное участие. Что такое «индивидуально-либеральный» театр? Это легкие увеселительные пустячки, ничтожные, бульварные пьески, уголовные драмы, это шуточные выходы режиссера, который ловкими выдумками насидует всякую поэтическую субстанцию, это произведения, сделанные для одной роли «героя», это несправедливое распределение гонорара и т. д. Смешав подобным образом самые противоречивые понятия, Иост называет все это культурным большевизмом! Но дадим слово самому Иосту: «Культурный большевизм переоценивает значение материальных благ. Поэтому он, с одной стороны, показывает блеск богатства и жизнь, полную наслаждений как высший расцвет человеческого бытия (в увеселительных пьесах), а с другой — самыми мрачными красками своей фантазии рисует зрителю ту безнадежность, в которую должно впасть человечество вследствие нищеты (Советская тенден-

циозная драма). О том, что сила растет от сопротивления, он ничего не знает!».

Эту бессмыслицу действительно написал Ганс Иост, тот самый, который сидит в фашистской академии поэтов.

Плётц, другой национал-социалистический литератор, утверждает: массы не обмануты, а сами обманули драматургов. Театр погиб, потому что поэты «говорили языком народа, вместо того, «чтобы заставить народ слушать их язык». Драматурги всегда шли навстречу желаниям масс» («Берлинер берзен цейтунг», 4 мая).

Ток, кто может выбирать, всегда принужден страдать. В поисках древа мудрости мы почти согласны «признать» эту версию. Мнение, что масса глупа, так типично для национал-социалистов, что оно и здесь заслуживает внимания. Заявил же недавно Геббельс:

«Государственный человек» постольку является творческой личностью, поскольку он придает форму сырой массе, которая без него так и осталась бы сырой массой».

Как велико должно быть стремление фашистских варваров к культурному покровалу!

Как они хотели бы видеть осуществленной свою мечту о большом фашистском театре! Как необходимо им сгладить скверное впечатление от погромов, зверств, ауто-да-фе!

Но как осуществить? Геббельс сказал: тенденциозное искусство! Тенденциозный театр! Конечно, это не вполне добровольное признание было вынуждено скорее всего нынешней экономической и политической ситуацией капитализма. В период, когда NSDAP (национал-социалистическо-демократическая рабочая партия) нагло нарушает все права рабочего класса, когда она уже не соблюдает «демократию», а следовательно, прекратила разговоры о «демократической» свободе и равенстве, она, конечно, не может больше защищать идею о «свободе» и «надпартийности» искусства и театра. Геббельс официально отказался от этой идеи. Для нас это очень ценное признание. Оно будет содействовать развитию в широких народных слоях правильного понимания истинной роли буржуазного театра